

А. В. ЛИСИЦЫНА**МАЛЫЕ И СРЕДНИЕ ГОРОДА НИЖЕГОРОДСКОГО ПОВОЛЖЬЯ:
В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОЙ ГАРМОНИИ. ЧАСТЬ 1**SMALL AND MEDIUM TOWNS OF NIZHEGORODSKOE POVOLZHIE REGION:
IN SEARCH OF THE LOST HARMONY. PART 1

Современный мир характеризует бинарная оппозиция глобализации и регионализации. Размывание национальной и региональной идентичности, исторических традиций, культурной преемственности, ставшее обратной стороной мировой интеграции, активизирует научные исследования, посвященные отдельным регионам. В статье освещаются вопросы формирования историко-архитектурной среды малых и средних городов Нижегородского Поволжья в конце XVIII – начале XX в. и ее дальнейшего преобразования. Историко-архитектурная среда, трактуемая как феномен архитектурно-градостроительной культуры региона, рассматривается в контексте актуальных историко-теоретических проблем архитектуры и градостроительства: проблемы традиций и новаций; проблемы массового и уникального; проблемы стиля и образа; проблемы глобального и идентичного. В первой части статьи анализируются свойства историко-архитектурной среды, обусловившие ее визуальную гармоничность в начале XX в.

Ключевые слова: историко-архитектурная среда, малые и средние города, Нижегородское Поволжье

Понятие историко-архитектурной среды (ИАС) сегодня используется очень широко. Так называют городскую среду, запечатлевшую в своем архитектурном облике ход исторического развития населенного места, характеризующую присутствием модуса прошедшего времени, т. е. имеющую следы прошлого [1]. В материальном, предметно-пространственном аспекте историко-архитектурная среда – это совокупность зданий и сооружений, открытых городских пространств, планировочной структуры, ландшафта и природного окружения.

В общем культурном контексте средовой проблематики, характерной для постмодернистской картины мира, интерес к ИАС остается высоким. Вопросы ее изучения тесно связаны со спецификой культурного наследия малых и средних городов, которое далеко не всегда включает знаковые памятники истории и культуры; чаще всего своеобразие таких городов определяет целостная ИАС. Малые и средние

The modern world is characterized by a binary opposition of globalization and regionalization. The erosion of national and regional identities, historical traditions, and cultural continuity has become the reverse side of world integration. In this regard, scientific research devoted to individual regions is being activated. The article highlights historical and architectural environment of small and medium-sized towns in the Nizhegorodskoe Povolzhie region, its formation in the late 18th – early 20th centuries and its further transformation. The historical and architectural environment is interpreted as a phenomenon of the region architectural and urban culture. It is considered in the context of topical historical and theoretical problems of architecture and urban planning: problem of traditions and innovations; problem of mass and unique; problem of style and image; problem of global and identical. The first part of the article analyzes the properties of the historical and architectural environment that determined its visual harmony at the beginning of the 20th century.

Keywords: historical and architectural environment, small and medium towns, Nizhegorodskoe Povolzhie region

города целесообразно рассматривать в рамках сложившихся систем расселения или крупных историко-культурных регионов. Оптимальным «полигоном» для подобного исследования является Нижегородское Поволжье – историко-культурный регион, включающий систему городов и поселений, объединенных физико-географическими, историческими, хозяйственно-экономическими, этнокультурными факторами, с центром в Нижнем Новгороде, крупнейшем нестоличном городе Европейской России на слиянии великих рек Волги и Оки.

Обширная территория Нижегородского Поволжья включает более двадцати малых и средних городов, в той или иной степени сохранивших ИАС. К началу XX в. архитектурный облик данных городов обладал целостностью и эстетической выразительностью. Мы имеем возможность убедиться в этом благодаря искусству фотографии, необычайно популярному в то время. Как отмечает В.Б. Махаев, «в эпоху

позитивизма фотография стала объективным свидетельством, ее ценность заключалась в документальной подлинности снимка» [2, с. 224]. Фотографические виды городов и поселений Нижегородского Поволжья начала XX в. необычайно информативны – они достоверно отражают веками сложившийся облик российской провинции. При этом нельзя не отметить гармоничность и красоту запечатленных на снимках архитектурных пейзажей. Однако на протяжении последующих ста лет картина коренным образом меняется. Происходит быстрый и необратимый процесс эстетической деградации ИАС, малые и средние города теряют своеобразный архитектурный облик, практически не получая взамен адекватных по художественному уровню произведений современной архитектуры.

Архитектурная среда города всегда является отражением жизненного уклада, социально-экономической политики, культурных традиций, идеологических норм общества. Для каждой исторической эпохи характерны свои ориентиры формирования архитектурной среды. Обрисовывая их, оперируют, как правило, понятиями гармоничности, ансамблевости, композиционного и стилевого единства. Автор статьи ставит перед собой двойственную цель: во-первых, выявить принципиальные свойства ИАС, определявшие ее визуальную гармоничность и высокие эстетические качества к началу XX столетия, и, во-вторых, установить причины разрушения этой гармоничности в XX – начале XXI в.

Объект исследования – историко-архитектурная среда малых и средних городов Нижегородского Поволжья. Предмет исследования – исторический процесс формирования и развития ИАС. Границы исследования: временные – конец XVIII – начало XXI в.; географические – территория Нижегородского Поволжья; категориальные – малые и средние города (современная численность населения соответственно до 50 тыс. человек, до 100 тыс. человек).

Обозначим гипотезу исследования. Процесс формирования ИАС как целостной системы начался для городов Нижегородского Поволжья в конце XVIII столетия в связи с их преобразованием на регулярной основе. К началу XX в. в ходе поступательного, эволюционного развития ИАС достигла этапа расцвета, характеризуемого оптимальным балансом градостроительных компонентов каркаса и ткани. С началом советского периода ИАС вступила в фазу инволюционного преобразования, сопровождавшегося неуклонной, поэтапной эстетической деградацией, которая продолжается вплоть до настоящего времени.

Научный контекст исследования составляют труды российских ученых. Вопросы, связан-

ные с осмыслением социальной и культурной ценности ИАС в современном мире, рассматриваются автором в свете идей, высказанных в трудах И.А. Бондаренко, А.Л. Гельфонд, А.Э. Гутнова, Г.В. Есаулова, А.В. Иконникова, В.Л. Хайта, А.С. Щенкова. В основе авторского взгляда на формирование ИАС – фундаментальные коллективные издания «Русское градостроительное искусство» и «Градостроительство России середины XIX – начала XX в.», обобщающие труды Е.А. Борисовой, Н.Ф. Гуляницкого, Е.И. Кириченко, М.В. Нащокиной по истории российской архитектуры и градостроительства XVIII – начала XX в., работы Г.Н. Айдаровой, В.Б. Махаева, О.В. Орельской, С.М. Шумилкина по архитектурно-градостроительной культуре регионов Среднего Поволжья. Процесс формирования и развития ИАС малых и средних городов Нижегородского Поволжья всесторонне исследован в докторской диссертации автора статьи, защищенной в 2020 г.

Исследование базируется на следующих методологических принципах:

- принцип многообразия в единстве, предполагающий взгляд на совокупность изучаемых городов как на целостную территориальную систему;
- принцип контекстуальности, который коррелируется со средовыми теориями и предполагает рассмотрение городов Нижегородского Поволжья в широком контексте развития архитектуры в географическом пространстве России;
- принцип регионального своеобразия, предполагающий известные отличия в градостроительной культуре регионов, обусловленные географическими, экономическими, культурными, этническими факторами;
- принцип комплексного анализа, предполагающий всестороннее рассмотрение объекта исследования в различных аспектах – историческом, территориальном, деятельностном, функциональном, градостроительном, архитектурном, ценностном, культурологическом;
- принцип хронологической последовательности, предполагающий изложение материала в соответствии с историческими периодами и их сменой.

Всестороннее изучение литературных, архивных, картографических, иконографических источников в совокупности с натурными исследованиями позволило провести аналитическую реконструкцию ИАС городов Нижегородского Поволжья на начало XX в. и проследить процессы ее преобразования на протяжении следующего столетия.

Доктор филологических наук Н.В. Морхин определяет Нижегородское Поволжье как историко-культурный регион, территорию,

которая в силу своей хозяйственной жизни, транспортных связей и традиционной культуры объективно концентрировалась вокруг центра крупной административной единицы страны – Нижнего Новгорода [3]. Термин «Нижегородское Поволжье» (наряду с аналогичными по смыслу понятиями, «Казанское Поволжье», «Самарское Поволжье», «Костромское Поволжье») указывает на физико-географическую принадлежность территорий и акцентирует внимание на крупных городских центрах с исторически сложившимися зонами влияния. Обратим внимание, что рассмотрение территорий в конкретных административных границах (губерний, областей) при этом не предполагается. Историко-культурным регионам свойственна экстерриториальность, т. е. превалирование экономических, географических, этнокультурных факторов над административными. Административные границы далеко не всегда тождественны границам культурных явлений; они подвижны во времени и поэтому в какой-то мере условны. В связи с этим территория Нижегородского Поволжья трактуется более широко, чем территория Нижегородской области в ее современных границах.

В конце XVIII – начале XX в. каждый из рассматриваемых городов Нижегородского Поволжья имел определенный административный статус, который сохранялся неизменным вплоть до советского периода. В соответствии с этим статусом города разделены на две группы. В первую включены уездные города, официальные административные центры уездов – территориальных единиц, из которых состояли губернии. Уездные города представлены двумя типами: «старинные», являвшиеся центрами уездов еще в XVI–XVII вв. (Алатырь, Арзамас, Балахна, Гороховец, Касимов, Кинешма, Козьмодемьянск, Муром, Юрьевец, Ядрин), и «новые», созданные лишь в 1778–1779 гг. на основе сельских поселений (Ветлуга, Вязники, Горбатов, Семенов). Вторую группу составляют негородские поселения, среди которых преобладали крупные торгово-промышленные села, принадлежавшие помещикам. Здесь также имелись два типа: первый – с преобладающим развитием торговли (Городец, Лысково), второй – с исторически сложившейся производственной специализацией (Богородское, Большое Мурашкино, Павлово, Юрино). Самостоятельный тип в этой группе составляли заводские поселки Приокского горного округа (Выксунские заводы).

Поскольку ИАС обладает всеми признаками системы, ее функционирование правомерно описывать понятиями состояния, развития, жизненного цикла. Жизненный цикл ИАС как

феномена материальной культуры определяется согласованным существованием и взаимодействием базовых составляющих городской среды – каркаса и ткани (оба понятия введены в научный оборот А.Э. Гутновым и И.Г. Лежавой) [4, с. 90]. ИАС складывается в ходе длительного поступательного развития во времени, последовательных градостроительных процессов. Города Нижегородского Поволжья имеют древнюю историю. Большинство из них основано в XVI в., после покорения Казанского ханства, а некоторые (Муром, Городец, Гороховец, Юрьевец) появились гораздо раньше. Жизненный цикл Средневековья в развитии их ИАС завершился к концу XVIII в. Однако отдельные, наиболее устойчивые компоненты – природный ландшафт, основные градостроительные направления и узлы, фрагменты нерегулярной планировочной структуры, церковные и монастырские ансамбли, первые гражданские каменные здания – сохранились и перешли в следующий жизненный цикл Нового и Новейшего времени. Начало формирования ИАС как целостной системы связано с губернской реформой Екатерины II (1775 г.) и преобразованием российских городов на регулярной основе, а конец – с революционными событиями 1917 г. В этих временных рамках выделены два продолжительных по времени периода: дореформенный («административный») (1779–1870 гг.) и пореформенный («экономический») (1870–1917 гг.). В каждом из периодов имеется сравнительно короткий завершающий этап, являющийся переходным: время «Великих реформ» Александра II (1858–1870 гг.) и *Fin de siècle*, «рубеж веков» (1896–1917 гг.).

В градостроительстве дореформенный период характеризовался преимущественным развитием каркаса, т. е. радикальным преобразованием существующей или формированием новой регулярной планировочной структуры. Городской каркас, в основном сложившийся к середине XIX в., создавался тремя путями: в негородских поселениях продолжалось его естественное «стихийное» развитие на существующей ландшафтной основе; в «новых» уездных городах имела место последовательная реализация проекта (регулярного «конфирмованного» плана); в «старинных» уездных городах проект адаптировался к сложившейся градостроительной ситуации, с учетом наследия прошлого. На этом этапе полностью исчезли древние деревоземляные укрепления, утратившие свою оборонительную роль. За счет активного строительства каменных церковных комплексов сформировался архитектурный силуэт городов. Но городская ткань, представленная малоэтажной деревянной застройкой, оставалась недолговеч-

ной и нестабильной. Пореформенный период, озаменованный развитием капиталистических отношений, техническим прогрессом, ростом значимости средних слоев общества, напротив, характеризовало обновление застройки, повышение ее капитальности, другими словами – активное формирование городской ткани. В это время складывалась сравнительно плотная каменная и каменно-деревянная застройка главных улиц и площадей, возникали новые типы жилых и общественных зданий, появлялись относительно крупные промышленные предприятия, обладавшие собственной выразительной эстетикой. Городской каркас при этом оставался практически неизменным и лишь наращивался по мере необходимости.

В архитектуре дореформенный период соответствовал классицизму, пореформенный – эклектике. Оба периода характеризовались типологической, морфологической и стилевой стабильностью, которая нарушалась лишь на завершающих, переходных этапах. Устойчивой тенденцией являлось постепенное расширение типологии жилых, общественных и промышленных зданий, увеличение морфологического разнообразия, как на уровне объемной и фронтальной композиции зданий, так и на уровне архитектурных деталей. При этом достижения предыдущего периода не отрицались; произведения в формах эклектики и модерна лишь обогащали классицистический город. Параллельно, в архитектуре и градостроительстве уже происходили модернизационные процессы, которые создали условия для преобразования ИАС в Новейшее время [1].

Fin de siècle, «рубеж веков», определяемый как этап наиболее полного и гармоничного развития ИАС, характеризуется целостностью и определенной законченностью. Правоммерно говорить об этом времени как о моменте расцвета, обусловленном длительным эволюционным развитием предыдущих столетий. Формирование ИАС в границах, заданных генеральными планами конца XVIII – начала XIX в., в общих чертах было завершено.

С последовательным, поступательным развитием, потребовавшим большого отрезка времени, неразрывно связано важное свойство ИАС, составляющее основу ее гармоничности – разумный баланс главного и второстепенного, уникального, специфического и рядового. Академик И.А. Бондаренко размышляет о жизненной среде как о многосложной иерархической целостности, суть которой «не в застывшем мгновении прекрасного, а в жизнеутверждающем взаимодействии всех участников некой пульсирующей и становящейся органической общности... Признаки скомпонованности и ансамблевого единения

здесь присутствуют, но в очень разных градациях, они то зарождаются, проявляются и расцветают, то деградируют, заухают, сходят совсем на нет» [5, с. 118]. Ученый отмечает, что иерархическая неоднородность городской ткани, укорененная в древнерусском градостроительстве, была залогом ее жизнестойкости, гибкости, способности к органичному развитию и являла собой пример не абсолютной, а относительной гармонии [6, с. 535]. В таком контексте особую роль приобретало выстраивание иерархических цепочек (в противовес сопоставлению противоположностей), уместность каждого элемента, сообразная в каждом случае мера выразительности, типичности, необычности [5, с. 118]. Иерархическая организация доминантных, акцентных и фоновых элементов была особенно наглядной в малом или среднем городе, компактном, обозримом, собранном вокруг единого центра. Такой город являл собой цельный и сбалансированный организм.

Стройная в своем единстве система ИАС городов Нижегородского Поволжья – не результат осуществления единого законченного проекта; это итог длительного процесса, в ходе которого менялись конкретные задачи, но сохранялась общая идея, заданная генеральным планом. Процесс формирования ИАС сочетал в себе предопределенность и спонтанность. Основной градостроительный замысел воплощался постепенно (чему способствовал и немалый экономический уровень), с учетом меняющейся ситуации и новых потребностей. Первоначальная концепция последовательно дополнялась и уточнялась. Но при этом «город во всей своей противоречивой сложности произведением искусства все же не был» [7, с. 126]. В его среде сосуществовали церковные и монастырские комплексы, ансамбли застройки главных площадей и улиц с представительной каменной застройкой, сплошь деревянные бедняцкие окраины, территории хозяйственного использования, имевшие невыразительный облик. Индивидуальный образ города формировали наиболее значимые архитектурные объекты, занимавшие ключевые позиции и воспринимаемые в совокупности. Составляя сравнительно небольшой процент построек, они привлекали к себе внимание и именно с ними идентифицировалось архитектурное своеобразие города. Массовая же застройка, не обладая выдающимися художественными достоинствами, создавала для них целостный нейтральный фон, оптимальный по масштабу и образным характеристикам. Такое построение придавало ИАС осмысленность, структурность, упорядоченность.

В сравнении с крупными городами, малые и средние имели еще одно отличительное

свойство: их ИАС была полем активного взаимодействия «городской» и «сельской» градостроительных культур, «высокой» стилиевой архитектуры и «низового» народного зодчества, академического искусства и крестьянских художественных промыслов.

Концепция культурно-экологической таксономии академика Г.В. Есаулова предполагает классифицирование архитектурно-градостроительного наследия и актуальной архитектурной культуры по трем глобальным, синхронно развивающимся пластам: профессиональное стилиевое творчество, народное зодчество, «архитектура без архитектора» или «третий пласт» – массовая архитектура, тесно связанная с культурой «повседневности». Триединство этих составляющих, их баланс на каждом этапе истории и формирует городскую среду [8, с. 36]. В малых и средних городах профессиональное стилиевое творчество было представлено лишь единичными произведениями. Участие архитекторов-профессионалов в формировании ИАС было минимальным и во многом опосредованным – через образцовые проекты, увражи, альбомы. Подавляющее большинство жилых и общественных зданий создавалось силами потомственных квалифицированных мастеров-подрядчиков, практиковавших артельный метод строительства. Как подрядчики, так и рядовые работники были крестьянами, не прошедшими специального обучения искусству зодчества. Однако при этом их ни в коей мере нельзя считать дилетантами, поскольку строительством они занимались вполне профессионально, являясь носителями живой традиции, передававшейся от отца к сыну, от мастера к помощнику, подмастерью. Профессиональное обучение осуществлялось на основе коллективного метода работы, предполагавшего существование канонов, повторность и вариативность, т. е. черты, характеризующие народное искусство. Законы народного искусства – традиционность, коллективность, связь с бытом – прослеживаются в деятельности крестьянских мастеров-строителей, работавших в уездных городах и крупных торгово-промышленных селах. Их творчество правомерно рассматривать как городскую разновидность народного зодчества, с присущими ему качествами: опорой на традиции, кустарно-ремесленными технологиями, коллективным методом работы [9, с. 374-375]. Несмотря на определенную консервативность и приверженность традиции, народное зодчество XVIII–XIX вв. не было застывшим, бесконечно воспроизводящим себя явлением; оно развивалось, и в том числе, через неизбежные и все более тесные контакты со стилиевой архи-

тектурой. Городская среда как поле взаимодействия народного (традиционного) и стилиевого (новационного) демонстрирует генеральный, стратегический вектор этого процесса, направленный на вытеснение стилиевым зодчеством народного. Данный тезис коррелирует с выводом Е.И. Кириченко о тесном сближении и взаимопроникновении стилиевой (городской) и народной (сельской) архитектуры [10, с. 151]. К середине XIX в. крестьянское зодчество древнерусского типа, как целостное синтетичное явление, ушло в прошлое; процесс ассимиляции крестьянским строительством норм стилиевой архитектуры завершился. Народное зодчество села, деревни стало сопоставимым со стилиевой архитектурой города, сохраняя при этом свою специфику [11, с. 126, 128].

Вышеизложенное хорошо соотносится с ИАС малых и средних городов именно в силу присутствия составляющей народного зодчества. Результатом его взаимодействия со стилиевой архитектурой стал «третий пласт», к которому в большинстве своем относится историческая застройка. Такую анонимную архитектуру, «архитектуру без архитектора», характеризовали высокие эстетические качества (вплоть до самых небольших и скромных зданий). Значение традиции в формировании этой синтетичной целостности переоценить сложно. Именно традиционные подходы и методы определяли устойчивость морфологической, типологической и конструктивной основы зданий. Новаторство же проявлялось в смене фасадных «одежд», приобретавших черты актуальных стилиевых направлений, заимствованных, как правило, из архитектуры ближайших крупных городов. Если условно трактовать сельскую культуру как оплот традиций, а городскую – как источник новаций, то ИАС малых и средних городов была особым «пограничным» явлением, где взаимодействие «городского» и «сельского» создавало специфический неразделимый сплав. Итак, взаимодействие традиционного народного зодчества, адаптированного к запросам и потребностям активно формировавшейся городской ткани, и «высокой» стилиевой архитектуры обусловило преобладание в ИАС изучаемых городов «третьего пласта», анонимной массовой архитектуры.

ИАС малых и средних городов – феномен провинциальной градостроительной культуры. В некотором смысле это квинтэссенция «провинциального» как противоположности «столичного». Еще в XVIII в. классицистическое имперское мировоззрение сформировало великодержавную иерархическую вертикаль: столица – губернский город – уездный город – село – деревня. С тех пор всё, заслуживающее внимания в провинциальной культуре, начали

сравнивать со столичными образцами, подразумевая, что именно последние являются эталонами («не хуже, чем в столице»).

Механизм распространения архитектурных новаций можно сравнить с эффектом кругов, расходящихся по воде от брошенного камня. Вначале все новое реализовалось в Санкт-Петербурге и Москве (которые имели тесные культурные связи с Европой), затем проникало в архитектуру губернских городов (таких как Нижний Новгород) и уже отсюда распространялось по уездным городам и селам. Этот процесс характеризовался, с одной стороны, подменой глубинной сути новаций внешними признаками, имеющими характер моды, и с другой – видоизменением заимствованных образцов под влиянием местных условий климата, экономики, строительных и художественных традиций. Поэтому архитектура российской провинции была весьма далека от столичных прототипов. В конце XVIII – первой половине XIX в. здесь господствовал провинциальный классицизм, ориентированный на самые простые и скромные образцовые проекты, которые воспроизводились в традиционных материалах и нередко – в упрощенном виде. Архитектуру же второй половины XIX – начала XX в. правомерно называть провинциальной эклектикой, так как для выбора стилиевой направленности использовались не исторические образцы, а современные архитектурные объекты, появляющиеся в столицах и крупных городах [12, с. 41]. Отметим и такие принципиальные черты провинциальной архитектуры как инерционность в развитии, размытость отдельных стилиевых направлений, одновременность их существования. Так, в изучаемых городах классицизм сохранялся до 1870-х гг., а поздняя эклектика часто не оставляла места проявлениям модерна и ретроспективизма. По сравнению с большими городами, развитие архитектуры было более плавным, без резких перемен и крутых поворотов. Как отмечает искусствовед Д.П. Шульгина, «в провинции идет эволюционный процесс, захватывающий и новые веяния, и местные традиции» [13, с. 50].

ИАС изучаемых городов, сложившаяся к началу XX в., отражала разнородные культурные влияния – субрегиональные, межрегиональные, дистанционные. Важнейшим фактором влияния выступал сам Нижний Новгород, центр территориально-пространственной системы Нижегородского Поволжья. Редкое по значимости географическое положение на слиянии великих рек Волги и Оки, важных торговых и транспортных артерий, издревле сделало Нижний Новгород мощным фокусом притяжения для окружающих территорий. В 1817 г.

добавился еще один немаловажный фактор – крупнейшая в России Макарьевская (Нижегородская) ярмарка. В середине XIX в. Нижний Новгород превратился в один из самых крупных торгово-промышленных центров Поволжья и всей Европейской России. Эту региональную специфику поддерживали и окружающие город крупные торгово-промышленные села, население которых жило за счет торговли и кустарных промыслов (слесарное, кожевенное, овчинно-скорняжное, войлочное, деревообрабатывающее и др.).

Исторически Нижегородское Поволжье представляло собой «переходную зону», расположенную на стыке исконно русских земель (владимирских, костромских, рязанских) и колонизированных территорий с нерусским населением (мордва, марийцы, чувашы, татары). Особенно выпукло эта «пограничность» проявлялась в Средние века: с одной стороны, существовала русская православная культура Владимиро-Суздальских земель, а с другой – исламская культура Волжской Булгарии и Казанского ханства. Эта региональная специфика запечатлена в территориальной структуре Нижегородского Поволжья с неравномерным развитием западной и восточной части, а также в особенностях архитектуры. Периферийные территории региона представляли собой «контактные зоны» различных субэтнических, субкультурных и субконфессиональных общностей.

В начале XX в. ИАС малых и средних городов Нижегородского Поволжья, являясь типичной для Европейской России, в то же время обладала региональным архитектурным своеобразием, встраиваясь в контекст архитектурно-градостроительной культуры региона (понятие введено в научный оборот Г.Н. Айдаровой) [14, с. 121–122]. В природно-экологическом аспекте важнейшими факторами своеобразия являлись контрастные орографические характеристики Приволжской возвышенности и Заволжской низменной равнины, разделенных Волгой и Окой, сложный пересеченный рельеф волго-окского правобережья с живописными овражно-балочными территориями, просматриваемость водных пространств, включающихся в архитектурные пейзажи. В градостроительном аспекте отметим наличие населенных мест с нерегулярной планировочной структурой (Богородск, Городец, Павлово, Юрино) или ее элементами (Гороховец, Кинешма, Лысково, Юрьево), доминирование в архитектурных панорамах церковных зданий, построенных в XVIII – первой половине XIX в., неоднородность, «мозаичность», «доскутность» рядовой малоэтажной застройки. В образно-стилевом аспекте определяющую роль играла архитектура эклектики; при этом широкое

распространение получила декоративная разновидность «кирпичного стиля» конца XIX – начала XX в. (на основе повсеместного кирпичного производства). Обращает на себя внимание стилевое разнообразие: зрелый и поздний классицизм (Арзамас, Касимов, Муром); местные варианты поздней провинциальной эклектики (Алатырь, Богородск, Большое Мурашкино, Городец, Павлово); влияние модерна (Вязники, Гороховец, Кинешма, Павлово, Юрьевец); отдельные образцы неоклассицизма (Большое Мурашкино, Вязники). В художественном аспекте примечательной особенностью являлась эстетически выразительная и разнообразная деревянная домовая резьба середины XIX – начала XX в.: поволжская глухая резьба, распространенная на обширной территории вдоль Волги (Юрьевец, Балахна, Городец, Лысково, Юрино) и затронувшая города на Клязьме и Суре (Вязники, Гороховец, Алатырь); арзамасская резьба иконостасного типа; козьмодемьянская резьба в русском стиле; павловская резьба с чертами модерна. В социально-культурном аспекте специфику региона составляли высокая концентрация народных художественных промыслов, широкое распространение старообрядчества, контакты преобладающего русского населения с мордовским, татарским, марийским, чувашским народами.

В формировании локальной идентичности каждого отдельного города важное значение имели этапы экономического подъема и связанного с ними повышения строительной активности (в некоторых случаях – строительного бума). Именно в такие исторические периоды формировался неповторимый облик, «лицо» города, и количество вновь возведенных зданий переходило в иное качество. Так, постройки конца XVIII – первой трети XIX в. в формах классицизма определяли облик Арзамаса и Касимова (во втором даже сложился локальный архитектурный феномен, «касимовский ампир»). ИАС Павлова и Богородска характеризовали произведение эклектики конца XIX – начала XX в., выполненные в лицевой кирпичной кладке. Архитектура Гороховца, Большого Мурашкина, Ядрины была отмечена влиянием модерна. Наряду с типичной фоновой застройкой появлялись и выдающиеся произведения архитектуры и искусства – церковные здания Балахны, Мурома и Гороховца середины XVII – начала XVIII в., Воскресенский собор в Арзамасе и ансамбль церкви Вознесения в Лысково, возведенные в первой половине XIX в., усадьбы В.И. Гомулина и П.В. Щеткина в Павлове, жилые дома Ф.К. Пришлецова и М.И. Шорина в Гороховце, построенные на рубеже XIX – XX вв. Периоды расцвета были длительными и ровными (Городец, Лысково) или напротив – краткими

и бурными (Богородск, Большое Мурашкино). В других случаях имел место стабильный рост, обеспечивавший «равновесность» застройки различных периодов, ее стилевую сбалансированность (Муром, Вязники, Кинешма). В начале XX в. почти все города Нижегородского Поволжья находились на подъеме или переживали расцвет, что подтверждает активное строительство каменных жилых домов, обновление церквей и возведение часовен, появление общественных зданий и промышленных комплексов, благоустройство улиц и площадей. При этом вопросы образно-стилевого единства решались естественным образом – за счет единой классической художественной традиции, идентичных строительных материалов, общей региональной специфики.

Выводы. Начало XX в. стало для малых и средних городов Нижегородского Поволжья этапом расцвета историко-архитектурной среды, которая приобрела композиционную законченность, целостность, эстетическую выразительность. Выявлены характерные черты эволюционного формирования ИАС, обусловившего неповторимость архитектурных пейзажей городов:

- на уровне градостроительных структур – сохранение наиболее устойчивых элементов и тенденций, появившихся на протяжении жизненного цикла Средневековья, стремление увязать с ними регулярные планировки городов конца XVIII – начала XIX в., последовательное воплощение «конфирмованных» генеральных планов (дореформенный период – преимущественное формирование каркаса, пореформенный – наращивание и обновление ткани, повышение ее капитальности);

- на уровне открытых городских пространств – осознанное выстраивание объемно-пространственной композиции, ее постепенное обогащение новыми элементами при соблюдении общего баланса архитектурных доминант, акцентов второго порядка и массивов застройки (дореформенный период – приоритет главных площадей, пореформенный – повышение роли улиц);

- на уровне объектов архитектуры – морфологическая и типологическая стабильность, определявшая единство застройки; более поверхностный, внешний характер стилевых различий (дореформенный период – классицизм, пореформенный – эклектика).

Анализ развития ИАС малых и средних городов Нижегородского Поволжья в контексте актуальных проблем теории и истории архитектуры позволил установить, что ее визуальная гармоничность и высокие эстетические качества в начале XX в. были обусловлены:

- в аспекте проблемы традиций и новаций – эволюционным преемственным развитием;
- в аспекте проблемы массового и уникального – иерархической структурой, балансом главного и второстепенного;
- в аспекте проблемы стиля и образа – единой классической художественной традицией;
- в аспекте проблемы глобального и идентичного – региональным архитектурным своеобразием.

На фоне расцвета начала XX в. особенно резким и драматичным выглядит «слом эпохи», наступивший в 1917 г. и оборвавший преемственное развитие российских городов. Этот поворотный момент стал отправной точкой неуклонной эстетической деградации ИАС малых и средних городов Нижегородского Поволжья. Причины этой деградации, ее этапы и основные проявления будут рассмотрены во второй части статьи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лисицына А.В. Историко-архитектурная среда средних и малых городов Нижегородского Поволжья как феномен культурного наследия // Архитектон: известия вузов. 2014. № 1 (45). С. 53–65.
2. Махаев В.Б. Уездный стиль: русская архитектура междуречья Волги и Оки. Саранск: ООО «Столичное рекламное агентство «Континент»; Издатель Костантин Шапкарин, 2014. 253 с.
3. Морохин Н.В. Традиционная духовная экологическая культура народов Нижегородского Поволжья: дис. ... д-ра истор. наук. М.; 1998. 380 с.
4. Гутнов А.Э., Лежава И.Г. Будущее города. М.: Стройиздат, 1977. 126 с.
5. Бондаренко И.А. О степенях организованности городской застройки // Теория в истории архитектуры и градостроительства: публикации разных лет. Санкт-Петербург, 2017. С. 115–120.
6. Бондаренко И.А. Иерархическая структура древнерусского города (в реализации идеи «вечной гармонии») // Теория в истории архитектуры и градостроительства: публикации разных лет. Санкт-Петербург, 2017. С. 529–535.
7. Иконников А.В. Искусство, среда, время (Эстетическая организация городской среды). М.: Советский художник, 1985. 334 с.
8. Есаулов Г.В. «Третий пласт» в архитектуре юга России в XX веке // АСАДЕМИА. Архитектура и строительство. 2009. № 3. С. 36–38.
9. Аполлон. Изобразительное и декоративное искусство. Архитектура: терминологический словарь / под общ. ред. А.М. Кантора. М.: Эллис Лак, 1997. Народное искусство. С. 374–375.
10. Кириченко Е.И. Русская деревянная застройка XIX в. как социально-исторический феномен // Типология русского реализма второй половины XIX в. / отв. ред. Г.Ю. Стернин. М., 1990. С. 128–157.
11. Зайцева З.А., Кириченко Е.И., Шенелев Ю.И. Деревянная архитектура Томска. М.: Советский художник, 1987. 151 с.
12. Лисицына А.В., Кабатова В.Н. Портрет времени. Архитектура города Богородска Нижегородской области. Нижний Новгород: [б.и.], 2008. 144 с.
13. Шульгина Д.П. Региональные особенности архитектуры эклектики в российской провинции. М.: ЛЕНАНД, 2010. 178 с.
14. Айдарова Г.Н. Архитектурная культура Среднего Поволжья XVI – XIX веков: модель развития, структура типов, влияния. Казань: Казанская архитектурно-строительная академия, 1997. 195 с.

REFERENCES

1. Lisitsyna A.V. Historical and architectural environment of medium and small cities of the Nizhny Novgorod Volga region as a phenomenon of cultural heritage. *Arhitekton: izvestija vuzov* [Architects: news of universities], 2014, no. 1(45), pp. 53–65. (in Russian)
2. Makhaev V.B. *Uezdnyj stil': russkaja arhitektura mezhdurech'ja Volgi i Oki* [County style: Russian architecture between the Volga and Oka rivers]. Saransk, LLC "Metropolitan Advertising Agency" Continent "; Publisher Costantin Shapkarin, 2014. 253 p.
3. Morokhin N.V. *Tradicionnaja duhovnaja jekologicheskaja kul'tura narodov Nizhegorodskogo Povolzh'ja. Doct, Diss.* [Traditional spiritual ecological culture of the peoples of the Nizhny Novgorod Volga region. Doct. Diss.]. Moscow, 1998. 380 p.
4. Gutnov A.E., Lezhava I.G. *Budushhee goroda* [The future of the city]. Moscow, Stroyizdat, 1977. 126 p.
5. Bondarenko I.A. On the degrees of organization of urban development. *Teorija v istorii arhitektury i gradostroitel'stva: publikacii raznyh let* [Theory in the history of architecture and urban planning: publications of different years]. St. Peterburg, 2017, pp. 115–120. (in Russian)
6. Bondarenko I.A. The hierarchical structure of the old Russian city (in the implementation of the idea of "eternal harmony"). *Teorija v istorii arhitektury i gradostroitel'stva: publikacii raznyh let* [Theory in the history of architecture and urban planning: publications of different years]. St. Peterburg, 2017, pp. 529–535. (in Russian)
7. Ikonnikov A.V. *Iskusstvo, sreda, vremja (Jesteticheskaja organizacija gorodskoj sredy)* [Art, Environment, Time (Aesthetic Organization of the Urban Environment)]. Moscow, Soviet Artist, 1985. 334 p.
8. Yesaulov G.V. "Third layer" in the architecture of southern Russia in the twentieth century. *ACADEMIA. Arhitektura i stroitel'stvo* [ACADEMIA. Architecture and Construction], 2009, no. 3, pp. 36–38. (in Russian)
9. Kantor A.M. *Apollon. Izobrazitel'noe i dekoracionnoe iskusstvo. Arhitektura: terminologicheskij slovar'* [Apollon. Visual and decorative arts. Architecture: Terminology Dictionary]. Moscow, Ellis Luck, Folk Art, 1977. P. 374–375.
10. Kirichenko E.I. Russian wooden building of the XIX century. as a socio-historical phenomenon. *Tipologi-*

ja russkogo realizma vtoroj poloviny XIX v. [Typology of Russian realism of the second half of the XIX century]. Moscow, 1990. P. 128–157. (in Russian)

11. Zaitseva Z.A., Kirichenko E.I., Shepelev Yu.I. *Derevjannaja arhitektura Tomskaja* [Wooden architecture of Tomsk]. Moscow, Soviet Artist, 1987. 151 p.

12. Lisitsyna A.V., Kabatova V.N. *Portret vremeni. Arhitektura goroda Bogorodska Nizhegorodskoj oblasti* [Portrait of time. Architecture of the city of Bogorodsk, Nizhny Novgorod region]. Nizhny Novgorod, 2008. 144 p.

13. Shulgina D.P. *Regional'nye osobennosti arhitektury jeklektiki v rossijskoj provincii* [Regional features of eclectic architecture in the Russian province]. Moscow, LENAND, 2010. 178 p.

14. Aydarova G.N. *Arhitekturnaja kul'tura Srednego Povolzh'ja XVI – XIX vekov: model' razvitiija, struktura tipov, vlijanija* [Architectural culture of the Middle Volga region of the XVI-XIX centuries: model of development, structure of types, influence]. Kazan, Kazan Academy of Architecture and Construction, 1997. 195 p.

Об авторе:

ЛИСИЦЫНА Александра Владиславовна

доктор архитектуры, доцент, профессор кафедры архитектурного проектирования Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет
603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ильинская, 65
E-mail: av_lisitsyna@mail.ru

LISITSYNA Alexandra V.

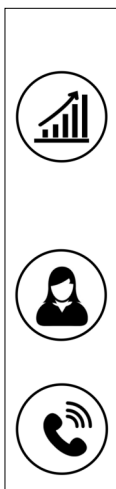
Doctor of Architecture, Associate Professor, Professor of the Architecture Design Chair Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering
603950, Russia, Nizhny Novgorod, Ilyinskaya str., 65
E-mail: av_lisitsyna@mail.ru

Для цитирования: Лисицына А.В. Малые и средние города Нижегородского Поволжья: в поисках утраченной гармонии. Часть 1 // Градостроительство и архитектура. 2023. Т. 13, № 4. С. 106–114. DOI: 10.17673/Vestnik.2023.04.14.

For citation: Lisitsyna A.V. Small and medium towns of Nizhegorodskoe Povolzhie Region: in search of the lost harmony. Part 1. *Gradostroitel'stvo i arhitektura* [Urban Construction and Architecture], 2023, vol. 13, no. 4, pp. 106–114. (in Russian) DOI: 10.17673/Vestnik.2023.04.14.

**ИСПЫТАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР
«САМАРАСТРОЙИСПЫТАНИЯ»**

Проведение сертификационных испытаний строительной продукции; экспериментальных и опытных образцов зданий и сооружений в процессе приемки и эксплуатации; испытание серийно выпускаемой продукции; периодические испытания образцов, взятых в торговле; проверка состояния производства; обследование зданий и сооружений; выполнение судебных экспертиз в области строительства

Надежда Владимировна КОНДРАТЬЕВА
кандидат технических наук, доцент

443001, Самара, ул. Молодогвардейская, 194
(846) 242-50-87
samstroyisp@gmail.ru